

РИКО САКУРАИ

ДВЕ
ХРИЗАНТЕМЫ

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С15

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

© Irina Vaneeva, St_range Elena Platova, Yana Lyso, Natata /
Shutterstock.com / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Иллюстрация на обложке *Kiwagata*

Художественное оформление *Александра Андреева*

Сакураи, Рико.

С15 Две хризантемы / Рико Сакураи. — Москва : Эксмо, 2025. —
416 с.

ISBN 978-5-04-215701-1

Япония, конец XVI века. В замке князя Нобунаги готовятся к празднику — дню рождения его младшей дочери.

Князь намерен отпраздновать этот важный день с размахом и устроить судьбу как Хитоми, так и старшей дочери, Юрико, рождённой от наложницы.

Праздник удаётся на славу. Но юные красавицы не подозревают, что тени вокруг их семьи уже сгущаются и что вскоре их жизнь круто изменится. Ибо одной из сестёр суждено стать наложницей, а другой — горной ведьмой.

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-215701-1

© Сакураи Р., текст, 2025

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

В романе использованы имена реальных исторических персон. Но их характеры, межличностные отношения и родственные связи, описание их жизни — вымысел автора. Некоторые названия замков и географических названий также вымышленные.

ЧАСТЬ 1
Изумление

Вновь встают с земли
Опущенные дождем
Хризантем цветы...

Мацуо Басё¹

¹ Перевод В. Соколова.

ГЛАВА 1

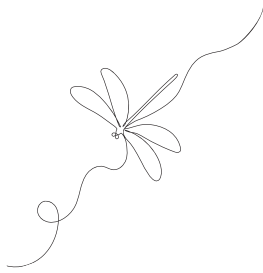
1580 год, замок Адзутси

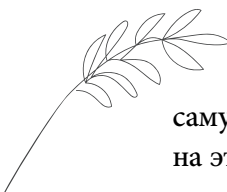
Хитоми пробудилась рано, едва забрезжил рассвет и наступил час Зайца¹. Она сладко потянулась и снова укуталась шелковым одеялом. Через три дня у нее будет день рождения, и она станет взрослой девушкой, возможно, отец заключит выгодный союз и выдаст ее замуж...

Хитоми свернулась калачиком, ей вовсе не хотелось думать о замужестве, она еще слишком молода для того, чтобы возлечь на брачное ложе с мужчиной и удовлетворить его желания. Она вообще смутно представляла, как это делается, хотя знала, что все невесты перед свадьбой проходят специальное обучение, чтобы не опозорить свой род неумелыми действиями во время первой брачной ночи.

Хитоми, конечно, слышала, как молодые служанки шепчутся, обсуждая достоинства того или иного

¹ См. «Японское деление суток» в Глоссарии.

самурая, вассалов ее отца, князя Оды Нобунаги¹, — на этом ее познания о любви заканчивались. Девочка, теперь уже можно сказать, девушка, ибо три дня до совершеннолетия пролетят быстро, сожалела, что ей не с кем посоветоваться — мать умерла вторыми родами. Пожалуй, Хитоми не постеснялась бы обратиться к наложнице отца, но он изгнал ее из замка уже давно. С тех пор Ода Нобунага не испытывал длительной привязанности к женщинам, постоянно меняя наложниц и довольствуясь ласками избранных служанок. Те же почитали внимание господина за честь и всячески старались доставить ему удовольствие.

Хитоми не хотелось больше лежать, она встала и накинула поверх ночного одеяния шелковое кимоно. Пояс оби² завязывать не хотелось — слишком долгое и кропотливое занятие.

Девушка открыла заветный сундук, в нем хранились дорогие юному сердцу вещи, в том числе и «Кодзики», записи о деяниях древности, еще принадлежавшие покойной матери.

Она развернула первый свиток:

«В те времена, когда Хаос уже начал сгущаться, но еще не были явлены ни Силы, ни Формы, и не было ничему еще Имени, и ни в чем Деяния, кто мог бы познать его образ?»

¹ Ода Нобунага (1534–1582) — известная историческая личность. Описание его жизни в романе — вымысел автора.

² Значение слов, выделенных звездочкой, см. в Глоссарии.

Но вот настало впервые разделение Неба-Земли, и три божества совершили почин творения; и раскрылись мужское и женское начала, и Два Духа стали родоначальниками всех вещей...»³

Хитоми часто читала «Кодзики», ей казалось, что божественные свитки навсегда сохранили тепло материнских рук и так она может соприкоснуться с духом матери.

— Слышишь ли ты меня, мама? Мне так не хватает тебя...

Девушка расположилась на татами⁴, прижала священную книгу к груди, закрыла глаза и попыталась вызвать из глубин памяти дорогой образ матери. Прошло почти шесть лет со дня ее смерти, и милые сердцу черты постепенно теряли четкость, размывались в памяти...

Хитоми тряхнула головой, отчего длинные волосы, скрученные на затылке в узел, рассыпались и разметались по татами. Она убрала свиток обратно в сундучок, закрыла его, раздвинула перегородки и выглянула из комнаты. В замке Адзуты стояла тишина, даже Ода Нобунага, имевший привычку пробуждаться в час Тигра*, едва небосвод озарится всполохами восхода, спал после прибытия из Киото.

Хитоми выскользнула из комнаты и не торопясь, ибо длинное кимоно, не подхваченное поясом, не

³ Перевод со старояпонского Е. М. Пинус, 1972 год.

⁴ Татами — маты, которыми застилают полы японских домов.

позволяло двигаться иначе, направилась к лестнице, ведущей на нижний ярус замка.

До слуха Хинокавы Моронобу донесся легкий шелест. Он, как истинный самурай, исполнявший свой долг, охраняя замок Адзуты изнутри, мгновенно сосредоточился, приготовившись извлечь из-за пояса короткий меч вакидзаси. Но затем уловил тончайший аромат сирени, который мог принадлежать только госпоже Хитоми.

Моронобу увидел девушку, спускавшуюся по лестнице. Первые лучи солнца, проникавшие через множество бумажных перегородок, придавали ей сходство с мифическим существом. Они падали на шелковое кимоно, отчего одеяние бледно-голубого цвета принимало оттенок фиолетового; черные волосы девушки отливали медью, ее белая матовая кожа, словно созданная искусным фарфористом, казалась прозрачно-бледной...

Самурай замер, он ощутил, как по спине пробежали мурашки, внизу живота начало пульсировать... Он устыдился своих чувств, но ничего не мог поделать — Хитоми вызывала в нем желание.

Девушка поравнялась с ним и улыбнулась. Ее необычный миндалевидный разрез глаз с неким кокетливым прищуром, который она унаследовала от матери, что происходила из древнейшего племени айнов¹, завораживал.

— Госпожа! — обратился Моронобу, подавив волнение и едва узнав свой голос.

¹ Айны — племена, заселившие остров Хоккайдо и Хонсю задолго до появления японских племен.

Девушка остановилась и взглянула на самурая, широко распахнув глаза от удивления — вассалы отца избегали разговаривать с ней.

Моронобу немного оробел, но быстро взял себя в руки:

— Вы рано пробудились, госпожа. Еще не наступил час Дракона... * В замке все спят...

— Я знаю. Как вас зовут?

Самурай поклонился:

— Хинокава Моронобу, моя госпожа.

— О! Так вы, верно, сын того самого храброго вассала, который пять лет назад спас отца от смерти?! — спросила Хитоми. Самурай скромно поклонился: действительно, Ода Нобунага был обязан его отцу жизнью. — Вы не так давно на службе?

— Да, моя госпожа.

Любопытство Хитоми было удовлетворено сполна, единственное, что она хотела бы еще узнать: сколько же лет красивому самураю? Она опять улыбнулась, решив, что, скорее всего, шестнадцать. Иначе отец не взял бы его на службу и не доверил охранять Адзути.

Хитоми направилась к раздвижной перегородке, ведущей в сторону небольшого замкового пруда.

— Госпожа желает помолиться в святилище? — дерзнул спросить Моронобу.

Хитоми, не поворачиваясь, кивнула, раздвинула перегородку и с удовольствием вдохнула свежий утренний воздух.

Наслаждаясь кратковременной прохладой, которая бесследно исчезнет к часу Змеи, и земля вновь раскалится так, что тяжело будет дышать, Хитоми

направилась к замковому пруду, где на сваях возвышалось святилище, посвященное Богине Солнца Аматаэрасу.

Девушка вошла в святилище, ее обдало запахом воды и сладковатым ароматом — каждый день оно украшалось свежими цветами, дабы задобрить Аматаэрасу и Богиню Черепаху, дарующую счастье и спокойствие. Она опустилась на колени напротив алтаря, изображавшего лик Богини Солнца. По правую сторону от нее виднелась огромная Богиня Черепаха, по отношению к которой молодые обитательницы замка были особенно щедры.

Хитоми закрыла глаза и сосредоточилась: что же она желает попросить у Богини Черепахи? Счастья и спокойствия? Возможно...

Девушка и сама не знала, чего она хочет. Неожиданно, повинаясь некоему порыву, она поднялась, скинула с себя верхнее кимоно, оставшись лишь в легком ночном одеянии. Затем, сложив ладони вместе и прижав их к груди, поклонилась богам и начала исполнять ритуальный танец.

Юрико надела хлопковое кимоно цвета лимона, подвязав его тонким пояском оби-агэ. Затем пристегнула к поясу брошь, изображавшую стрекозу с огромными голубыми глазами из топазов, и ловко продела в нее декоративный шелковый шнурок.

После того как наряд был закончен надлежащим образом, она собрала волосы на макушке и закрепила их тремя длинными шпильками.

Юрико пробудилась чуть свет, намереваясь посетить святилище. Девушка втайне надеялась, что в столь ранний час будет там одна, наедине с богами, и попросит Аматаэрасу и Богиню Черепаху о милости.

Она раздвинула перегородки, правой ногой нащупала деревянные шлепанцы, машинально надела их и направилась в святилище.

Минуя живописный мостик, соединявший пруд и небольшой искусственный водоем, Юрико остановилась и задумалась: будут ли боги снисходительны? Внемлют ли они ее просьбам? Она никогда ни о чем их не просила — боялась, что всесильная Аматаэрасу прогневется за грехи матери.

Юрико попыталась вспомнить: когда же в последний раз она видела свою мать? По всему получилось — почти два года назад. То, чему она тогда стала свидетельницей, показалось ей страшным и постыдным. Еще молодая женщина, сохранившая остатки былой красоты, изгнанная когда-то из Адзути за предательство князя, жила в простой крестьянской лачуге, что рядом с дорогой, ведущей в Киото. Небогатые путники останавливались в домике на ночь, а хозяйка, став дешевой дзэро*, оказывала им услуги определенного характера за весьма скромную плату.

